

УДК 811.512+81'373.21

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-72-83>*Оригинальная научная статья*

Языковые контакты в оронимическом пространстве Южной Якутии

Л. А. ЯковлеваТехнический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри, Российская Федерация✉ yakovlyubov@rambler.ru**Аннотация**

Актуальность исследования заключается в необходимости разработки сопоставительных моделей, демонстрирующих, как тип хозяйственного освоения ландшафта определяет частотность конкретных номинативных актов. Оронимия южно-якутского региона представляет собой уникальный объект для анализа стратификации трех лингвокультур, исторически сосуществующих на одной территории. Цель нашей статьи заключается в выявлении принципов номинации и проведении сопоставительного анализа оронимических систем трех районов Южной Якутии: Нерюнгринского района, Алданского и Олекминского. Материалом исследования послужила выборка из 165 оронимов, извлеченных из базы данных по топонимии Южной Якутии, сформированной в лаборатории региональных топонимических исследований Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри. Верификация языковой принадлежности и семантики осуществлялась на основе анализа лексикографических и научных источников с последующей апробацией в ходе полевых экспедиций при участии информантов. В работе применялись описательный, сопоставительный, статистический и компонентный методы анализа. Теоретическую базу составили труды Э. М. Мурзаева, Е. М. Поспелова, Ф. К. Комарова, а также региональные исследования М. С. Иванова–Багдарына Сүлбэ, Б. И. Леханова, П. С. Максимова. Результаты показали, что семантический профиль оронимии и частотность определенных типов номинативных актов (признаковая номинация, метафорический перенос, трансонимизация, профессиональная и сакральная номинация) напрямую зависят от этнодемографической структуры и истории хозяйственного освоения территории. Установлена стратиграфическая модель оронимического корпуса, включающая эвенкийский промысловый субстрат, якутский образно-культовый слой и русский описательно-профессиональный суперстрат. Научная новизна состоит в проведенном сопоставительном исследовании трех указанных районов и доказательстве того, что предложенная классификация по типу номинативного акта описывает все три локальные контактные системы. Практическая значимость результатов заключается в возможности их использования при составлении региональных топонимических словарей, стандартизации картографических наименований, а также в преподавании филологических дисциплин в вузе и краеведческих курсов в школе.

Ключевые слова: оронимия, топонимия, языковые контакты, Южная Якутия, стратификация, номинативный акт, принципы номинации, эвенкийский язык, якутский язык, субстрат

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Яковлева Л.А. Языковые контакты в оронимическом пространстве Южной Якутии. *Алтаистика. Altaistics.* 2026, № 3 (22), С. 72-83. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-72-83>

Language Contacts in the Oronymic Space of Southern Yakutia

Lyubov A. Yakovleva

Technical Institute (branch) of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in Neryungri,
Russian Federation

✉ yakovlyubov@rambler.ru

Abstract

The relevance of this study lies in the need to develop comparative models demonstrating how the type of economic development of the landscape determines the frequency of specific nominative acts. The oronymy of the South Yakut region represents a unique object for analyzing the stratification of three linguacultures that historically coexisted in the same territory. The purpose of this article is to identify the principles of nomination and conduct a comparative analysis of the oronymic systems of three districts of South Yakutia: Neryungri, Aldan, and Olekminsky. The study material was a sample of 165 oronyms extracted from the South Yakutia toponymy database, compiled in the Laboratory of Regional Toponymic Research of the Technical Institute (branch) of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in Neryungri. Verification of linguistic affiliation and semantics was carried out based on an analysis of lexicographic and scientific sources, followed by testing during field expeditions with the participation of informants. The study utilized descriptive, comparative, statistical, and component analysis methods. The theoretical framework was based on the works of E.M. Murzaev, E.M. Pospelov, and F.K. Komarov, as well as the regional studies of M.S. Ivanov-Bagdaryyn Sulbe, B.I. Lekhanov, and P.S. Maksimov. The results demonstrated that the semantic profile of oronymy and the frequency of certain types of nominative acts (feature-based nomination, metaphorical transfer, transonymization, professional and sacred nomination) directly depend on the ethnodemographic structure and history of economic development of the territory. A stratigraphic model of the oronymic corpus was established, including an Evenki industrial substratum, a Yakut figurative-cult layer, and a Russian descriptive-professional superstratum. The scientific novelty lies in the comparative study of the three aforementioned regions and the demonstration that the proposed classification by nominative act type describes all three local contact systems. The practical significance of the results lies in their potential use in compiling regional toponymic dictionaries, standardizing cartographic names, and in teaching philological disciplines at universities and local history courses at schools.

Keywords: oronymy, toponymy, language contacts, Southern Yakutia, stratification, nominative act, principles of nomination, Evenki language, Yakut language, substratum

Funding. The study received no financial support

For citation: Yakovleva, L.A. Language Contacts in the Oronymic Space of Southern Yakutia. *Altaistics*. 2026, No 3 (22), Pp. 72-83. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2026-3-72-83>

Введение

Топонимия любого региона носит исторический характер: ее состав формируется как последовательность пластов, отражающих этапы заселения и хозяйственного освоения территории. Как отмечают исследователи, древним этническим пластом населения Республики Саха (Якутия) являются юкагиры и самодийские племена. Вслед за ними Якутию заселили эвенки и эвены. Каждый последующий топонимический пласт накрывал предыдущий и входил в систему топонимии [1].

Оронимия составляет существенную по объему часть топонимического пространства любого региона. Анализ данного пласта на материале Южной Якутии позволяет охарактеризовать условия функционирования и динамику топонимической системы региона. Материал рассматривался отдельно по каждому району, что обеспечило выявление как общих, так и специфичных принципов номинации. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью механизмов языкового контакта в оронимическом пространстве. В отличие от гидронимии, горная топонимия Южной

Якутии до сих пор не получила стратиграфического описания, несмотря на то, что данный регион представляет собой уникальную контактную зону, где автохтонные модели номинации исторически пересекаются с русским суперстратом.

В отличие от северных и центральных улусов Республики Саха (Якутия), южные районы характеризуются высокой степенью производственного освоения (золотодобыча, угольная промышленность, строительство БАМа). Проблема заключается в том, что существующие модели описания топонимии данного региона часто анализируются без учета его этнической специфики, что приводит к упрощению картины языковых контактов.

Основы изучения субстратной топонимии Сибири и Дальнего Востока заложены в трудах, фокусирующихся преимущественно на гидронимии и общей стратификации топонимических пластов [2, 3]. Методологической ценностью работ является разработка критериев выделения тунгусского субстрата, однако принципы номинации горных объектов часто приравниваются к речным.

Современный этап изучения якутской топонимии характеризуется переходом от структурно-семантического анализа к лингвокультурологическому и когнитивному. В работах Я. В. Стручковой [4, 5] детально описаны орографические апеллятивы и механизмы анатомической метафоры в якутском языке. Тем не менее, влияние эвенкийского субстрата на юге Якутии и, что важно, влияние русского промышленного суперстрата остаются за рамками исследований.

Зарубежные исследования, в частности работа А. Lavrillier (2021) [6], предлагают высокорепрезентативный культурологический подход к эвенкийской топографической типологии. Несмотря на высокую теоретическую ценность, данная работа фокусируется на экологическом дискурсе и не ставит своей задачей количественную стратификацию контактных зон с тюркскими и славянскими языками.

Таким образом, в современной ономастике отсутствует комплексная модель, описывающая трехязычный оронимический контакт с учетом типа номинативного акта. Преимущество предлагаемого в данной статье подхода заключается в использовании типологии номинативных актов (признаковая номинация, метафорический перенос, трансонимизация, профессиональная и сакральная номинация). Целью настоящего исследования является выявление принципов номинации и проведение сопоставительного анализа эвенкийско-якутско-русских языковых контактов в оронимическом пространстве Южной Якутии.

Оронимы Нерюнгринского района

Собранный нами материал – 57 названий гор, сопков и хребтов Нерюнгринского района – был распределен по десяти семантическим группам, которые традиционно выделяются в топонимических исследованиях [7]. Отдельные названия претендуют сразу на две группы, например, топоним Хара-Бадаран (якут. «темное болото») фиксирует и признак цвета, и особенности рельефа. В таких случаях мы относим имя к группе по первичному мотивирующему признаку.

Самую многочисленную группу (девять имен, что составляет 16%) образуют названия, отражающие отличительные черты природной среды, – результат многовековых наблюдений за погодой, водой, почвой и грунтом: якутское Олоота «приносящая ненастье» (климат), эвенкийское Лукинда «снег» и якутское Мустах «лёд», эвенкийское Тагиндя «лужа» (вода), Мраморная, Хрустальная, Каменистая, Скалистый (грунт и порода), Хара-Бадаран «тёмное болото» (почва) (рис. 1). Это названия «профессионального» восприятия тайги: гора в них прочитывается так, как её видит охотник или геолог, – по камню, снежнику, по погоде на вершине.

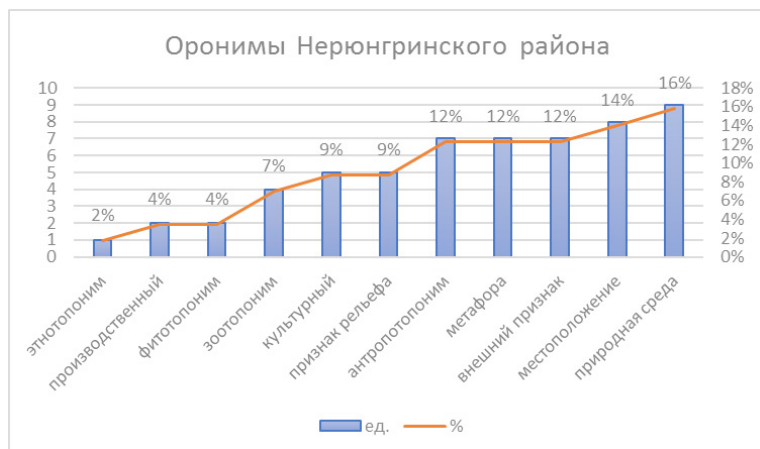

Рис. 1. Статистические данные по Нерюнгринскому району
Fig. 1. Statistical data for the Neryungrinsky District

Вторую группу составляют 8 названий, образованных на основе переноса названия (14%). Такие номинации указывают на местоположение горной вершины вблизи, например, реки: эвенкийские Холодникан «вверх по течению» – положение объекта относительно реки, Олонгий и Олонгро («рыба»), Сутам («голодный»), Сивак и Сивак Южный («хвощ»), Чульмакан («камень, кварц»), якутское Утанак («избушка для стоянки в тайге»).

Среди семем гидрофитонимов ярко выделяется семема «хвощ», которая встречается только в наименованиях эвенкийского происхождения. Это объясняется тем, что хвощ является лучшим кормом для оленей. Эвенки отмечали такие места, присваивая им соответствующее название. Данная семема реализуется посредством употребления в составе наименования эвенкийской основы слова «сивэктэ» (с эвенк. – «хвощ») и встречается в ряде гидронимов – Сибяк, Сиби́ктэ, Си́ибиктэ. Сивак / Сибяк, Сивак Ю́жный / Сибяк Ю́жный – горы, расположенные в северо-западной части района: г. Сивак – на левом берегу р. Сивак, г. Сивак Ю́жный – южнее р. Сивак, на левом берегу р. Алгама. По легенде, эвенки собирали по берегам этой реки хвощ для лечебных целей, хвоща было очень много, поэтому так назвали речку (народная этимология). Ороним Сивак Ю́жный – гибридного происхождения.

Семантический тип «ориентир на местности» реализует семему «вверх» в значении направления движения. Примером служит ороним Холодникан. Название дано по гидрониму (р. Холодникан), который по происхождению связан с эвенкийским словом *солдкй*, означающим «вверх по реке, по течению реки», т. к. по этой речке проходит древняя оленья тропа, ведущая в верховья рек Тимптон и Иенгра. По версии Б. И. Леханова, П. С. Максимова [8], Солokit в результате освоения русским языком приобрел иную звуковую форму – Холодникан.

Следующие по численности группы объединяют по 7 топонимов. Одна из них – группа номинаций, данных по непосредственным внешним признакам объекта, – по цвету, качеству, «характеру» (12%). В нашем материале это горы Белая, Бутылочная, Светлячок, Чистая, Атычан «крепкая», Эрге «старый», Вольный. Это самый бытовой, «хозяйский» слой оронимии: гору называют по тому, что сразу бросается в глаза. Интересным примером в группе служит ороним Бутылочная скала. Геологи обнаружили в составе породы хромдиопсид – минерал зеленого или темно-зеленого цвета, близкого по составу

к изумруд. По местным поверьям, Бутылочная скала – это мистическое место, которое обладает свойством исцелять заболевания глаз. Если прижаться к ней лицом и долго вглядываться в полупрозрачную глубину, то обостряется зрение (народная этимология).

Одна из самых интересных для исследователя групп – названия на основе метафорического переноса (12%), где гора осмысляется как живое существо. Именно внешние признаки объекта, как справедливо замечал Э. М. Мурзаев, ярче всего рожают ассоциации человеческих чувств с реальным миром. Эвенкийское Мевон «сердце» отмечает вершину, стоящую в середине массива; якутское Сизбит «съел» переносит на гору человеческое ощущение голода, образ «съеденного», лишённого растительности склона; Тулаях «одинокий», Омолокит «хорошая» и Неприступная наделяют ее человеческим характером. Эвота «бабушка» – персонификация, стоящая на границе с сакральным. Как отмечает Е. М. Поспелов, «вечность» гор по сравнению с человеческой жизнью определила распространение названий, связанных с понятием старости, вечности: горы Старик-Камень, Дед, Старуха, Бабушка...» [9, с. 56]. Семема «бабушка» реализуется в названии горы Эвотá. Данная гора является высочайшей отметкой хребта Западные Янги. Название произошло от эвенк. *эва* – «бабушка», топоформант *-та* указывает на принадлежность к орониму. В народе Двугорбую гору также называют Верблюжьей горой, так как возвышенность напоминает спину верблюда.

Антропотопонимы – семь названий (12%), и все русские: Дедова, Аграфена, Кузьма (от имен и прозвищ старожил), Падеевская (по фамилии геолога), голец Зверева, кряж Зверева, голец Порфинова – мемориальные имена эпохи геологоразведки. Хребет назван геофизиками в честь профессора, доктора геолого-минералогических наук В. П. Зверева. Показательно, что в оронимии, в отличие от ойконимии, антропонимический слой сравнительно невелик и позднего происхождения. Многие из этой группы названия обрастают легендами: гора Аграфена названа именем якутской женщины, которую крестили на этой горе. Или: душа женщины долго блуждала по окрестностям и нашла свое успокоение на этой горе (народная этимология).

Следующую группу – названия, данные по признакам рельефа, прежде всего по форме, размеру и положению объекта в пространстве, – образуют пять оронимов (9%). Урекачан «маленькая гора» и Янгынды «большая сопка» фиксируют признак размера, Становой – роль главного, станového хребта, Широтный – ориентировку хребта по линии широты. Сюда же примыкает якутское Олы «та гора» – своеобразный пространственный указатель, закрепленный в самом имени. Как отмечает Е. М. Поспелов, ранее, до начала XX в., в понятие *Становой хребет* включались горные образования Яблоновый хребет, современный *Становой хребет*, Джугджур, Колымское нагорье и другие. «Именно размеры хребта, его труднодоступность и водораздельный характер дали основание казакам, открывшим его в середине XVII в., назвать его *Становым*, т. е. основным, главным (ср. *становая жила, становой берег*). Эвенки также объединяли хребты Джугджур, Становой и Яблоновый под общим названием Джугджур, причем в эвенкийском фольклоре эта система хребтов называется «позвоночником Земли», т. е. по смыслу соответствует русскому наименованию» [9, с. 98].

Группа идеологических, культурных и мировоззренческих названий также представлена пятью номинациями, что составляет 9%. Прежде всего это сакральный слой: якутское Иччинах «духи-хозяева», эвенкийское Бугарыкта «небо, вселенная», русские Шаман-гора и гора Будды. Рядом с ними – Комсомольская, название советской эпохи. Так в пределах одной группы встречаются две мировоззренческие эпохи: традиционная, мифологическая, и атеистическая, государственная.

Зоотопонимическая группа (четыре имени, 7%) – почти целиком эвенкийская: Мукундя «кабарга», Гуингра «поединок оленей», Токинский становик «лось»; исключение – якутское Эсе-Хаята «медведь». «Медведь-гора» может входить в группу метафорических топонимов, потому что по форме напоминает громадного спящего медведя. Местные жители рассказывают легенду о том, что, когда северное солнце заходит за горизонт, этот громадный зверь бесшумно ложится на живот, кладет голову на передние лапы и засыпает. Он засыпает и просыпается вместе с солнцем.

Фитотопонимы представлены двумя названиями (4%): русское Стланиковая и якутское Суон-Тит «лиственница». Название объясняется средствами якутского языка: *суон* – «толстый» (о круглых предметах, дородный, тучный), *тиит* – «лиственница». Крупное «толстое» дерево, являясь ориентиром, весьма часто присутствует в названиях якутского происхождения. Название *Суон-Тит* связано с представлением якутов о дереве как о чем-то одушевленном. Сверхъестественные свойства приписывались именно лиственнице и березе. По словам местных жителей, если бездетная женщина поспит под лиственницей, у нее родится ребенок.

Производственные, хозяйственные топонимы в горном материале немногочисленны (4%), но выразительны: гора Дозорная и Хрустальная. На горе открыто месторождение горного хрусталя. По рассказам местных жителей, в 20–30-х гг. XX века здесь находился лагерь заключенных, которые добывали хрусталь.

Этнотопонимы представлены одним именем (2%): эвенкийское Луча «русский» – вершина, связанная с появлением русских. Сам факт вхождения этнонима в оронимию говорит о том, как была пережита местным населением встреча с новым народом.

Таким образом, ядро оронимии Нерюнгринского района образуют описательные и природно-наблюдательные группы (25 названий, около 44%), что типично для горно-таежного региона, где вершина служит прежде всего ориентиром и природным объектом. «Живые» слои – зоо-, фито-, хозяйственные и сакральные имена – хранят эвенкийско-якутскую традицию природопользования, тогда как антропотопонимический и идеологический слои – русский, промышленный, XX век. Семантический состав оронимии, таким образом, напрямую отражает трехкультурный контакт, который исторически сложился в Южной Якутии.

Оронимы Алданского района

В топонимическом пространстве Алданского района метафора (31%) – доминирующий тип вторичной номинации (рис. 2). Внутри нее отчетливо различаются подтипы: антропоморфный (Батько, Робкий, Весёлый, Часовой – гора наделяется характером или социальной ролью), предметный (Калач, Купол, Стрелка, Китовый, якут. Селяппе-Хая «шляпа», Былчинг-Дянгыта «мышцы»), оценочный (Хороший, Чистая, Мрачный, Люкс, Обман, Вольный) и сюжетно-числовой (Четыре брата).

Особняком стоит Кет-Кап «летающий корабль» – метафора из фольклорно-мифологического образа. Название представлено якутскими топоосновами: *кет* (сокращенное от якут. *кетер* – «летает»), *кап* – искаженное слово «корабль». Отсюда Кет-Кап – «летающий корабль». По легенде, за гору зацепился и разбился воздушный корабль. Кочевавшие здесь эвенки собирали на горе остатки железной обшивки и ковали из нее ножи. Позже, в 1930-х годах, заинтересовавшись рассказами местных жителей, здесь искали обломки метеорита, но ничего не нашли. Показательно, что метафорический слой почти целиком русский (и отчасти якутский), а эвенкийской оронимии свойственна прямая номинация по признаку.

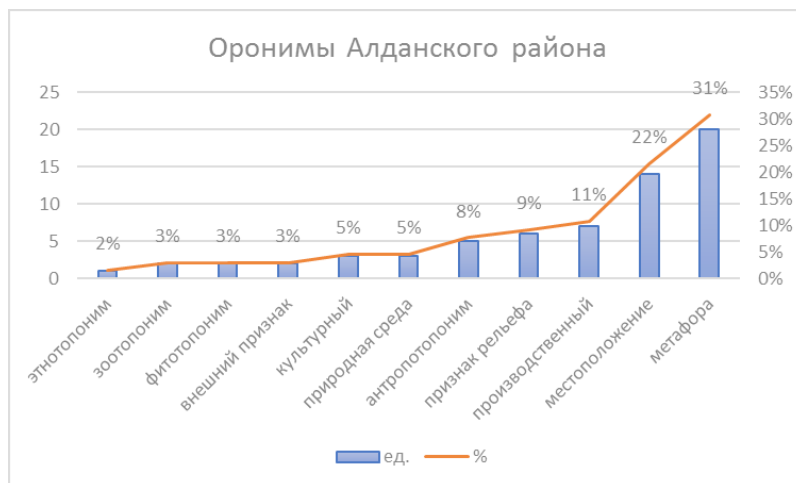

Рис. 2. Статистические данные по Алданскому району
Fig. 2. Statistical data for the Aldansky District

Группа местоположения (22%) внутренне неоднородна. В ней три типа: относительные имена (Средний, Западные Янги, Дорожный); метонимическая деривация от смежного гидронима (Селигдар, Учурский хребет, Томмотская гряда, Пурикан, Далдын-Дянгыта, Соболюдун-Дянгыта), ойконима (Лебединый), лимнонима (Соболюдун); композиты по двум гидронимам (Алдано-Учурский, Сутамо-Гонамский, Нижне-Гонамский). Важно отметить, что у «гидронимических» имен сохраняется внутренняя форма базы (Селигдар «железо», Учур «вихрь», Томмот «незамерзающая река»): формально это местоположение, семантически – наследуемый образ.

Производственная группа (11%) представлена терминами горного дела (Золотой, Рудная, Магнитный, Скарновый, Гранитный) и жаргонизмами геологов (Дефективный, Радио-гора). Это поздний, XX-вековой, русскоязычный пласт: номинация совершается пришлым человеком, специалистом, и гора осмысливается как объект разведки и инфраструктуры.

Группа оронимов, отражающая особенности рельефа, включает семь наименований (9%). Джугджур – один из хребтов, составляющих Становой хребет. Ороним эвенкийского происхождения, в основе эвенкийский апеллятив «*дюгдюр*» – «высокая безлесная гора». Однако Багдарыын Сюлбэ возводит название к эвенкийскому «*дюгдюр*» – «водораздел», так как хребет является водоразделом рек бассейнов р. Алдана и Охотского моря. Как отмечают исследователи, якуты к Джугджуру относятся с исключительным почтением и называют его или Улахан Дабаан – «Большой перевал», или Сир Кура «Пояс земли», или Сир сисин тоногосо – «Позвоночный столб земли». Яблоновый и Становой хребты с отрогами эвенки также называют Джугджур. Той же версии придерживается Ф. К. Комаров: «*Дюгдюр* – гольцовый водораздел» [10].

Склоны Одинокого гольца покрыты мелколесьем. Название передает признак объекта – вокруг гольца на несколько километров нет горных объектов. Ороним Колтыкóн эвенкийского происхождения, образован от эвенкийского слова *кэлтэкэн* – «кривой». Ороним Далдын-Дянгыта / Далдын (разг.) гибридного происхождения, образован от эвенкийского слова «*дәлдытн*» – «приток реки» и якутского «*дьяангы*» – «скалистые горы, гольцы; каменная гряда». Юхухта / Юхта (разг.) – гора, образована от эвенкийского

слова «юктэ» – «холодный родник из-под земли». Голец Турук-Хая этимологизируется посредством якутского языка: *туруук* – «отвесная».

Антропонимы (8%) распадаются на два типа: русские мемориальные имена геологов-первооткрывателей (Ефим, Моисей – дано по фамилии одного из геологов-первооткрывателей В. К. Моисеева, Порфинова – по фамилии одного из геологов Н. Ф. Порфинова) и автохтонные притяжательные имена по личным именам местных жителей (Дария-Дянгыта, Рожин-Хаята, Нюра), построенные по модели «антропоним + родовой аппеллятив».

Природная среда отражена в трех оронимах Алданского района (5%). Ороним Халы́нг-Мус-Дянгы́та // Халы́нг, Халы́нг (разг.) образован от якутских слов *халыҥ* – «толстый», *муус* – «лед, ледник» и *дьаангы* – «сопка-голец с нетающим снегом на вершине, безлесная гора». Название Тигдилээннэ́х представлено топоосновой *тиггилээ* (якут.) – «подвергаться нападению оводов», топоформантом *-нээх* («обладание чем-либо»). Название Тумáнный голец передает признак объекта: по утрам голец не видно из-за обильного тумана.

Культовая группа мала (5%), но исключительно якутская: Баянай-Хаята «гора духа охоты Баяная» и Ытык-Хая «священная гора». По преданию, некогда на северной стороне горы была глубокая расщелина. Она была входом в нижний мир злых духов. Однажды в расщелину вошел черный шаман Сургуй, и за ним сразу же вход закрылся. Расщелина заросла травой. С тех пор на горе нет злых духов. Отсюда и название – «священная гора» (народная этимология). В отличие от Нерюнгринского района, где сакральный пласт был трехязычным, в Алданском он моноэтничен.

Внешний признак отражен в названиях Титан и Голая (3%). Существует версия, что ороним Титан получил такое название из-за своих гигантских размеров. Но более вероятной считается версия о составе гольца (куда входит химический элемент – серебристо-белый твердый металл-титан). В основе названия горы Голой лежат физико-географические реалии, поскольку вершина горы совершенно безлесая.

«Топонимические данные во многих случаях дают представление о распространении различных растительных формаций и видов флоры. Выступая в качестве важного природного ориентира, а также являясь одним из ключевых источников существования населения, растительность нашла отражение в топонимии многих регионов Земли» [7, с. 45]. Семема «брусничник» реализуется в орониме русского происхождения Брусни́чный голец. Склоны Моховой горы покрыты мхом. Ороним русского происхождения. Таким образом, в эту группу входят 2 наименования орообъектов русского происхождения, что составляет 3%.

Группа зоотопонимов также представлена двумя названиями: Кыллахский и Медвежий. Медвежий голец назван из-за того, что в весеннее время в этом месте было замечено много медведей. Огромное количество топонимов связано с представлением местного населения о медведе как о священном животном. В прошлом якуты считали, что медведь все слышит, и при встрече с ним обращались с просьбой-заклинанием не трогать охотника. Кроме того, по их поверьям, семье, в которой часто умирали дети, рекомендовалось заворачивать новорожденного в медвежью шкуру, тогда ребенок не умирал (народная этимология).

Название Американскому гольцу дано геологами старательской артели «Селигдар» после приезда в Алданский район в конце 80-х годов научной экспедиции из Америки. С 1920–30-х годов, времени, когда на прииски массово завозилась иностранная техника, работали зарубежные инженеры. Название превращает гору в исторический памятник, показатель «золотой лихорадки», навсегда вписанный в топонимическую карту района.

Словообразовательная типология обнаруживает четкое этноязыковое разделение: русские имена представлены однословными адъективными моделями (Мрачный, Рудная, Купол), якутские и эвенкийские – двучленными сложными наименованиями с родовыми апеллятивами -Хая/-Хаята (якут. «гора, скала»), -Дянгыта (тунгусский апеллятив «гора/хребет», усвоенный и якутским узусом), при русских хребет, гряда, нагорье.

В топонимии Нерюнгринского района ядро представлено описательно-качественными и природно-наблюдательными именами, а в Алданском районе преобладает метафора и местоположение. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что в Алданском районе более развит промышленно-геологический пласт, породивший и метафорически-оценочные, и производственные имена; значительная часть «локализационных» имен вторична (от гидронимов), тогда как в Нерюнгринском преобладала первичная номинация «по тому, что видно и что живёт». Эвенкийский слой в обоих районах сохраняет верность прямой номинации (рельеф, среда, угодыя), якутский – более образен (метафора, культ), русский – наиболее оценочен и профессионализирован.

Олекминский район

Доминирующим типом в Олекминском районе является группа метафорических оронимов (28%) (рис. 3), однако метафора здесь качественно иная, чем в Алданском районе. Преобладают предметно-анатомические образы хозяйственного обихода скотовода: Басстаа-Хая «голова, главная», Иемян «рог», Мурук «круглая шкатулка». Отдельно выделяется темпоральная метафора – Борук «сумерки, тьма»: имя переносит на гору признак времени суток («тёмная сторона»); физиологическая метафора – Ингыр-Хая «зовущая», Укдуска «тяжело дышать», Баулгирский «заблудший»: гора осмысливается как активный субъект, воздействующий на человека. Русская метафора в этом районе представлена единственным двусловным именем Пьяный бык – метафорой, структурно параллельной якутским двучленными именам. Ранее гора называлась *Итирик орус* – с якутского «пьяный бык». По преданию, это место названо так потому, что стремительная вода с небывалой силой ударяется о левобережную скалу. Уступ по виду похож на быка, пьющего воду. А пьяным, по народной этимологии, он оказался потому, что в далеком прошлом о него разбился паузок, на котором везли бутылки с водкой.

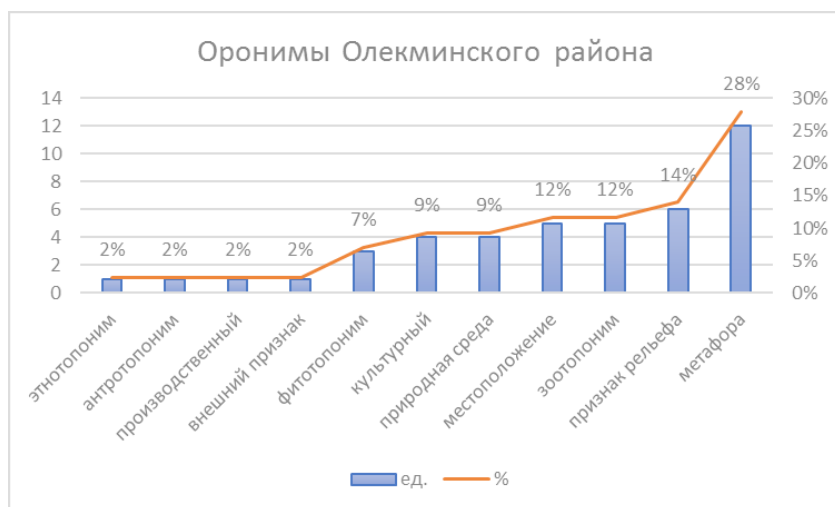

Рис. 3. Статистические данные по Олекминскому району

Fig. 3. Statistical data for the Olekminsky District

Группа, отражающая особенности рельефа (14%), интересна случаем субстантивации апеллятива: Моран с семантикой «гора» – родовое слово, ставшее собственным именем. Это пример того, как апеллятив может омонимизироваться в топоним. Подобные случаи нечасто встречаются в топонимии Республики Саха (Якутия), однако свидетельствуют об архаичности данных названий и сохранении древнего субстратного пласта.

Ороним Ат-Дабан якутского происхождения: *ат* – «лошадь», *дабан* – «подъем в гору, путь на гору». По якутским поверьям, лошадь – животное священное. В представлениях якутов о происхождении человека сказано, что сначала божеством был сотворен конь, из него получилось существо «полуконь-получеловек», а из этого существа – человек. Таким образом, лошадь – «предок», тотемное животное.

Сакрально-мифологическая макрогруппа (4 имени) является одной из самых выразительных в материале: Абагы-Хая от якут. абаасы «злые духи» – прямая реализация демонического концепта, «гора-антипод» священной Ытык-Хая из алданского материала; Суруктах-Хая «с писаницами» – сакрализация через «текст» наскальных изображений; Кис-Онъабыт «девочка играла» – номинация по фольклорному сюжету; рядом расположена русская Шаман-гора, замыкающая тот же сакральный ряд, как и в Нерюнгринском районе. Якуты называют ее *Ойуун-Хайа*. Названа так, потому что на горе растет шаман-дерево. Шаманское дерево, согласно воззрениям эвенков и якутов, – личное древо жизни каждого шамана, которое он «получал» от духов во время своего становления и благодаря которому мог попадать на небо и в подземный мир. Воплощением невидимого шаманского дерева было реальное дерево, около которого совершались обряды и на которое вывешивались жертвы божествам и духам.

На горе Суруктах-Хая были обнаружены наскальные рисунки древних людей эпохи неолита. Писаницы «Суруктах-Хая» по р. Марха являются памятниками федерального значения. Гора хранит следы культового почитания изображений и самой горы. Еще в недавнее время сюда приносились жертвенные подношения охотников в виде пороха, дробы, пуль, конских волос, медных и серебряных монет, спичек и других предметов.

Метонимическая группа местоположения (11,6%) построена по знакомой модели: от гидронимов (Чильчи, Солокит, Чергы «мель» – метонимия от речного объекта), от двух рек – композит Олекмо-Чарское (тип Алдано-Учурского), от макрообъекта – Приленское плато (префиксальная адъективная модель при- + Лен-).

В Олекминском районе зафиксировано большое количество гибридных имен. Зафиксированы обе модели смешанной номинации: эвенкийская основа + якутский формант (Орон-Хайа: эвенк. орон «олень» + якут. хайа «гора») и якутская основа + тунгусский формант (Тулаайах-Дьангыта: якут. тулаайах «одинокый» + эвенк. дьангыта). Гибридизация апеллятивов – прямое доказательство интенсивного двуязычия в районе и того, что родовые термины -хая/-хаята и -дьангыта функционировали как общие форманты межъязыковой топонимической модели.

На словообразовательном уровне якутский слой дает и двучленные модели с формантами -Хая/-Хаята/-Таас/-Дьангыта (Хоборнах-Хаята, Осах-Таас), и одночленные субстантивные (Борук, Моран, Чергы, Лабыхта); эвенкийский – преимущественно одночленные (Мурук, Гелакк, Укдуска); русский – адъективные (Снежный, Скалистый, Змеиная), фразовые (Пьяный бык, Шаман-гора, Приленское плато) и книжный притяжательный генитив Молбыгинского (по исследователю) – мемориальный тип, редкий в оронимии.

Сравнительный вывод по трем районам

Таким образом, лексико-семантический анализ позволяет выявить основные принципы номинации оронимов изучаемого региона, связанные с экстралингвистической

характеристикой. Наиболее актуальными являются: номинация, данная по характерным признакам объекта (физико-географические особенности), по метафорическому переносу (что отражает образное мышление народов, проживающих на территории Южной Якутии), по соотносительности географического объекта с гидронимами, отражающие флору и фауну данной местности.

Самые частотные семемы – это в первую очередь такие, которые входят в семантический ряд «гора» («скала»), «лед», «одинокый», «безлесый». В ряде семем отражается часть культурной среды народа, безусловно, отображающая традиции, связанные с ведением древних форм хозяйственной деятельности (охота, оленеводство, рыболовство и т. д.), культ природы и связанные с ним представления о внешнем влиянии (например, олицетворение деревьев (лиственницы) у якутов – г. Суон-Тиит), тотемистические представления, например, у эвенков – медведь, лось, олень (г. Эсэ-Хая, о. Тайахта, о. Улахан-Орогдокит); у якутов – лошадь (г. Ат-Дабан и т. д.). Образные названия связаны с укладом жизни, с религиозными верованиями и мировоззрением коренного населения Южной Якутии.

Заключение

Можно сделать вывод о том, что в Нерюнгринском районе преобладает «промыслово-описательный» тип номинации с преобладанием русского и эвенкийского слоев; в Алданском – «метафорико-профессиональный» с геологическим суперстратом; в Олёкминском – «образно-сакральный», единственно якутский по ядру: здесь максимум метафоры и культа, минимум производственных и антропонимических имен (по одному), что отражает традиционную, допромышленную номинацию горы скотоводом и охотником.

Сопоставление трех районов показывает, что семантический профиль оронимии напрямую зависит от этнодемографической структуры и истории хозяйственного освоения территории, а предложенная классификация по типу номинативного акта описывает все три локальные системы.

Литература

1. Иванов М.С.–Багдарын Сүлбэ. *Топонимика Якутии*. Якутск: Бичик; 2004:192.
2. Леонтьев В.В. *Топонимический словарь Северо-Востока СССР*. Магадан: Магаданское книжное издательство; 1989:463.
3. Иванов М.С.–Багдарын Сүлбэ. Т. 7: *Словарь топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия*. Якутск: Бичик; 2019:328.
4. Стручкова Я.В. Анатомическая лексика в якутской оронимии. *Сибирский филологический журнал*. 2024;1:177–191.
5. Стручкова Я.В. Орографические апеллятивы возвышенного рельефа в якутской оронимии. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2023;1:29–42.
6. Lavrillier A. An Indigenous science of the climate change impacts on the Siberian taiga and tundra: The Evenki topographic typology. *Ambio*. 2021;50(11):1910–1925.
7. Мурзаев Э.М. *География в названиях*. Москва: Наука; 1982:176.
8. Леханов Б.И., Максимов П.С. Топонимы эвенков юга Якутии. *Вестник Технического института (филиала) Якутского государственного университета*. Якутск: Изд-во Якутского ун-та. 2004;1:145–154.
9. Поспелов Е.М. *Географические названия мира: Топонимический словарь*. Москва: Русские словари. 2002:512.
10. Комаров Ф.К. *Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока*. Москва: Главное управление геодезии и картографии. 1967:100.

References

1. Ivanov MS-Bagdarin Syulbe. *Toponymy of Yakutia*. Yakutsk: Bichik; 2004:192 (in Russian).

2. Leontiev VV. Toponymic dictionary of the North-East of the USSR. Magadan: Magadan Book Publishing House; 1989:463 (in Russian).
3. Ivanov MS-Bagdarin Syulbe. T. 7: Dictionary of toponymic vocabulary of the Republic of Sakha: local geographical terms and concepts. Yakutsk: Bichik; 2019:328 (in Russian).
4. Struchkova YaV. Anatomical vocabulary in Yakut oronymy. Siberian Philological Journal. 2024;1:177–191 (in Russian).
5. Struchkova YaV. Orographic appellatives of elevated relief in Yakut oronymy. Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research. 2023;1:29–42 (in Russian).
6. Lavrillier A. An Indigenous science of the climate change impacts on the Siberian taiga and tundra: The Evenki topographic typology. *Ambio*. 2021;50(11):1910–1925 (in Russian).
7. Murzaev EM. Geography in names. Moscow: Nauka; 1982:176 (in Russian).
8. Lekhanov BI., Maksimov PS. Place names of the Evenks of southern Yakutia. Bulletin of the Technical Institute (branch) of the Yakutsk State University. Yakutsk: Publishing house of the Yakutsk University. 2004;1:145–154 (in Russian).
9. Pospelov EM. Geographical names of the world: A toponymic dictionary. Moscow: Russian dictionaries. 2002:512 (in Russian).
10. Komarov FK. Dictionary of Russian transcription of Evenki and Evenki terms and words found in geographical names of Siberia and the Far East. Moscow: Main Department of Geodesy and Cartography. 1967:100 (in Russian).

Сведения об авторе

ЯКОВЛЕВА Любовь Анатольевна – канд. филол. н., доцент, Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5526-9611>, SPIN-код: 2477-0405, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

About the author

Lyubov A. YAKOVLEVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Technical Institute (branch), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-5526-9611>, SPIN-код: 2477-0405, e-mail: yakovlyubov@rambler.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 25.08.2026

Поступила после рецензирования / Revised 12.09.2026

Принята к публикации / Accepted 26.09.2026